

Чтобы жить, надо любить

Каждая наука видит любовь по-своему. Для этологов это вопрос эволюционной выгоды. Для нейроморфологов — работа структур мозга. Психологи расчленяют любовь на экзистенциальную и не очень. Социологи пытаются все свести к выборкам и корреляциям...

Хотя любовь кажется совершенно обыденным понятием, чуть ли не каждую неделю в авторитетных научных журналах появляются исследования, посвященные тому или иному аспекту этого чувства

Этология

Любовь — это эволюционное преимущество, обеспечивающее привязанность самца к самке

В последние годы этология стала очень модным направлением. Эта наука исследует врожденное поведение, проще говоря — инстинкты. Впрочем, этологи не ограничивают себя крысами и зябликами, а пытаются найти биологические истоки и в поведении человека. Мода на пиджаки, танцы на школьной дискотеке, вера в христианского бога — этологи могут объяснить все что угодно с точки зрения потребностей эволюции.

Любовь не исключение. С точки зрения этологии она позволила нам осуществиться как биологическому виду, дала нам мощнейшее эволюционное преимущество.

— Любовь к детям, например, существовала на всех этапах эволюции, — говорит Виктор Дольник, доктор биологических наук, автор книги «Непослушное дитя биосферы». — А вот любовь к самцам и самкам на разных этапах появляется и исчезает. Закрепилась она только у сапиенсов.

Как считает Дольник, из-за того, что для человека условием успеха стала не наследственная информация, а передаваемые знания, период детства необычайно удлинился — чуть ли не 12–14 лет. Но в полигамном сообществе человекообразных обезьян заботу о ребенке берут на себя только самки. А что они могут предложить своему отпрыску в качестве ежедневного рациона? Какие-нибудь корешки или побеги, то есть исключительно растительную пищу.

— Мозг человека, — уверяет Дольник, — во время своего развития нуждается в снабжении белками животного происхождения. Иначе наступает так называемый алиментарный маразм... Но животных могут догонять, ловить и убивать только не связанные детьми мужчины.

Когда стало понятно, что полноценного сапиенса недостаточно просто родить — его нужно еще и научить, биологическая эволюция человека уперлась в один простой вопрос: удастся ли заставить самцов заботиться о самках. Вот на этом-то месте эволюция и вытащила свою козырную карту — любовь.

Способность самки к половому акту стала стремительно удлиняться, что делало ее постоянно привлекательной для самца. Так сложилась удивительная для земной биологии ситуация: только человеческие самки — простите, женщины — из всех живых существ на планете способны вести половую жизнь с момента созревания. У всех остальных видов спаривание происходит только в определенные периоды.

— Если самке удавалось удержать около себя самца, — считает Дольник, — ее дети выживали, если нет — погибали. Появление любви, то есть индивидуальной привязанности особей друг другу, стало сильнейшим эволюционным преимуществом человека как вида.

С этого момента, утверждает ученый, человек, собственно, и стал человеком.

Нейроморфология

Любовь — это конфликт между лимбической системой и корой головного мозга

С вопросом, что же такое любовь, мы обратились к профессору доктору биологических наук Сергею Савельеву. Сейчас готовится к печати его фундаментальное исследование «Возникновение мозга человека». Нам он ответил тяжелым вздохом и встречным вопросом:

— А можно, я скажу не только что наука говорит, но и что сам думаю? Так вот, я думаю, что в современном мире девяносто процентов того, что связано со словом «любовь», — это выдумки. Почему? Да потому что мы люди лишь на несколько процентов, то есть ровно на столько, сколько в общем объеме мозга занимает кора. Все остальное — лимбическая система, доставшаяся нам в наследство от рептилий. Именно она отвечает за половое поведение, то есть за любовь.

Савельев — морфолог, один из крупнейших в стране специалистов по строению головного мозга. И разницу между полами он видит на уровне мозговых структур.

— У мужчин ключевую роль в половом влечении играет супрахиазматическое ядро — небольшое образование в глубине мозга, над зрительным перекрестом, имеющее прямой вход от сетчатки глаза. Это ядро связано с гипоталамусом — тем органом, где вырабатываются половые гормоны. Когда мужчина смотрит на голые ножки, происходит выработка гормонов, которые запускают половое поведение. Это физиология. Вот такие мы обезьяны.

Тут непроизвольно вспоминается: «Мужчины любят глазами...» Продолжение все знают. На языке нейроморфологии это звучит так:

— У женщин очень интенсивные связи с половыми рецепторами находятся в вентролатеральном ядре, мимо которого проходят слуховые пути. Поэтому для них очень важна речь. Хороший, уверенно поставленный голос, низкий тембр, немногословие. Это убеждает в половой благонадежности. Тоже непроизвольно, — говорит Савельев.

Задействовав слух и зрение, природа решила подстраховаться и подключить еще и обоняние.

— У нас в носу, на границе носовой перегородки, есть вомероназальный орган — орган полового обоняния. У человека он маленький, несколько миллиметров длиной и миллиметр в диаметре. Он воспринимает только половые запахи — феромоны.

Ну а дальше...

— Звуками, образами, запахами мы подключаем огромную страшную пушку, которая называется лимбическая система. Это комплекс древних центров, который достался нам от рептилий. Он-то и предопределяет эмоционально-гормональные формы поведения, то есть наборы инстинктивных форм, связанных с размножением, — рассказывает Савельев.

Обратите внимание: ни на одном этапе этого «пути любви» сознание не включается. Ум здесь только мешает.

— Когда кора бездействует, а включена только лимбическая система, мозг потребляет девять процентов энергии, когда же включается кора, мозгу требуется уже двадцать пять процентов. Более того, молчание коры мозг оплачивает выбросом эндорфинов — своеобразного органического наркотика. Не думать выгодно и безумно приятно. Когда перед нами выбор между рассудочной деятельностью и «пипискиным скаканием», выбор осуществляется, конечно, в сторону пиписки, — мрачно острит Савельев. И добавляет: — Это вечный баланс между двумя системами — древней и рассудочной.

Профессор Савельев убежден, что эволюция вверх завершилась. Человек, которому дана подавляющая инстинкты кора, предпочел остаться животным. Но это его личное мнение. У меня же сложилось впечатление, что, купившись на эндорфины и глянцевые журналы, мы никогда не узнаем, что такое любовь. И вообще много чего не узнаем.

Социология

Любовь — это когда партнеры ценят друг друга выше, чем себя, а кто будет этим партнером, неважно

— Что такое любовь вообще? Трудно сказать... Пусть лучше этими вопросами занимаются философы или поэты. А я — социолог. И имею право говорить только о той любви, которую можно измерять, — сразу предупреждает профессор Анатолий Антонов, заведующий кафедрой социологии семьи МГУ.

Измерять, подсчитывать, сравнивать — любимое занятие социологов. Вот, например, согласно исследованию

ВЦИОМ, на вопрос «Влюблены ли вы сейчас в кого-нибудь?» отвечают «да» 60% мужчин и 49% женщин. Из этого можно делать многообещающие выводы. Но у подобных исследований есть недостаток: вопрос задается прямо в лоб, и респондент склонен отвечать не то, что думает на самом деле, а то, что считает уместным в этой ситуации.

Те методы, которыми измеряет любовь Анатолий Антонов, хитрее. Свою «линейку» он начал разрабатывать еще в 60-х годах, взяв за основу метод семантического дифференциала, придуманный американским психологом Чарльзом Осгудом. В ней нужно не просто отвечать «да» или «нет», а располагать свои оценки между полярными смысловыми понятиями типа «теплый — холодный», «твердый — мягкий», «легкий — тяжелый» и т. д.

— Эту методику я применил к оценке отношений между партнерами. Я брал такие роли, которые, как скорость света, постоянны для всех культур: отец (мать), сын (дочь), домохозяйка, семьянин, добытчик... Семантический дифференциал хорош тем, что это довольно сложная система и респонденту очень трудно соврать. Этот тест — индикатор отношений, которые проявляются на кухне, в постели, в транспорте, на коллективных праздниках, — поясняет Антонов.

Он протестировал тысячи людей. И нашел довольно четкую зависимость:

— Если муж с женой очень высоко оценивают свои роли в браке, но при этом вторая сторона их оценку не подтверждает, то это проблемные отношения. Я проводил свои измерения в коридорах суда, где сидели пары, подавшие на развод. В подавляющем большинстве случаев все самооценки мужа не подтверждаются женой и все самооценки жены не подтверждаются мужем.

Получается формула нелюбви: высоко думать о себе и плохо — о супруге. Формула любви выглядит строго наоборот:

— Когда оба занижают самооценки и завышают оценки другого — это идеальный вариант любви. Это не значит, что нужно считать себя плохим, наоборот, когда муж или жена утверждают: «Я лучший, а он/она плохая», это свидетельствует о комплексе неполноценности. Занижение самооценки в любви чем-то напоминает жертвенность. Вот вспомните Ромео и Джульетту...

Анатолий Антонов с грустью признает, что пары, в которых каждый готов на серьезные жертвы в своих притязаниях, встречаются очень редко:

— Они как алмаз. Их всего несколько процентов. У большинства какая-то неопределенность — ни то ни се. А еще во многих парах бывает односторонняя любовь, когда лишь один из партнеров жертвенно любит другого.

Получается как-то грустно. И процент идеальной любви очень низкий, и герои Шекспира плохо закончили. Но социолог Антонов все-таки находит поводы для оптимизма:

— Я пришел к выводу, что почти все люди совместимы. Ну, иногда бывает, конечно, когда человек вызывает физическое отвращение — на уровне запаха или каких-то повадок. В остальных случаях идеальная любовь вполне возможна. Но у нас в стране есть беда — чуть ли не каждый придумывает себе идеальную модель супруга. И он ходит с этой моделью по улицам и прикладывает ко всем. Но ни из тысячи человек, ни из десяти тысяч такой идеал не находится... Невероятные взаимные требования — это тупиковая ситуация. Нужно немножко принижать себя, но не относительно всех людей, а только по отношению к партнеру. И тогда идеальная любовь станет возможной.

Психология

Любовь — это экзистенциальный выбор

— Есть некие формы любви, до которых дорастают не все, — уверен доктор психологических наук Дмитрий Леонтьев.

Он начинает разговор с анекдота: «Вась, ты меня любишь? — А что я, по-твоему, сейчас делаю?» С точки зрения психологии это отличная иллюстрация так называемого первого уровня любви.

— Существует универсальное чувство привязанности, которое основано на врожденных механизмах психики. В нем довольно мало личного. Часто именно это называют любовью. Но было бы крайней ошибкой сводить всю любовь к этому, — считает Леонтьев.

Для простоты эту универсальную любовь назовем любовью-1. Но, по мнению Леонтьева, существует и другой вариант любовного чувства — индивидуальный. Назовем его любовью-2. Вот она-то и интересна больше всего.

— Любовь-2, в отличие от любви-1, основана не на необходимости, а на возможности, которую мы выбираем сами и за которую мы несем ответственность, — говорит Леонтьев.

Ощутить, а еще лучше пережить эту разницу между любовью-1 и любовью-2 равносильно примерно тому же, чему в эволюции соответствовал переход от обезьяны к человеку. За иллюстрациями к теме Леонтьев отсылает к писателю Милану Кундере. Этот нобелевский лауреат образно называл любовь-1 механизмом, с помощью которого наш создатель играет с нами. Зато любовь-2 принадлежит только нам — с ее помощью мы ускользаем от создателя.

— Подлинная любовь-2, — утверждает Леонтьев, — это возникновение нового качества, когда два индивидуальных «я» образуют общее «мы», не утрачивая своей индивидуальности.

Главный признак любви-2 — это появление некоего общего пространства «мы», в котором понятия «твое» и «мое» отступают на задний план. Вопрос о том, кому мыть посуду или выгуливать собаку, решается даже не путем переговоров, а «в рабочем порядке» — кто оказался ближе, потому что ресурсы семьи и бонусы совместной жизни образуют общую копилку, не делятся. Это так просто, так естественно. Хотя прийти к этому очень нелегко.

Леонтьев снова обращается к классике. На этот раз к знаменитому психологу Абрахаму Маслоу. Тот разделил все наши поведенческие мотивы на две категории: дефицитарные, когда нас неудержимо влечет к чему-то такому, чего нам не хватает, и мотивы роста, суть которых не в заполнении пустоты, а в открытии новых возможностей.

— Если вам не хватает в жизни тепла, — говорит Леонтьев, — вы, скорее всего, испытаете дефицитарную любовь, то есть любовь-1. В ней другой человек выступает как объект желания. В любви-2 все совсем не так: «Я не хочу, чтобы человек подчинился моему давлению и отдался, но я хочу, чтобы он захотел это сделать».

— Оказывается, — подводит итог Леонтьев, — любовь-2, в отличие от дефицитарной любви, привязанности или страсти, не суживает горизонты, а расширяет. В обмен на усилия она открывает безграничное количество возможностей.

Культурология

Любовь — это основа бытия

Вроде бы любовь относится к числу культурных универсалий. О любви спорили древние греки, ради нее совершали подвиги средневековые рыцари, из-за нее и сегодня кончают с собой подмосковные школьники. Но каждая культура вкладывает в слово «любовь» самые разные смыслы.

— Все религиозные традиции возводят любовь в базовый принцип человеческого существования, — говорит профессор доктор искусствоведения Екатерина Шапинская. — Любовь универсальна. В христианстве символ межличностных связей один: да любите друг друга! Если мы признаем, что любим бога, мы неизбежно признаем, что любим все, им сотворенное.

Но потом высокие идеалы пытаются перенестись в более «земную плоскость».

— Личностные отношения, — говорит Шапинская, — это проекция высшего принципа, заложенного в культуре. Недостижимый идеал любви к ближнему всегда пытается реализовать себя на уровне семьи, любви мужчины и женщины.

Однако как конкретно это будет происходить, каждая культура решает по-своему. «Состояние влюбленности переживали отнюдь не во все времена, и его редко связывали с браком. До недавнего времени идея романтической любви вовсе не была распространена на Западе и не существовала в других культурах. Только в наше время стали считать, что любовь, брак и сексуальность тесно связаны друг с другом. В Средние века и последующие эпохи люди вступали в брак в основном для того, чтобы сохранить титул или собственность в руках семьи, либо чтобы иметь детей, которые станут помогать в работе... Романтическая любовь впервые появилась в дворянских кругах как особая черта внебрачных сексуальных приключений. До конца XVIII века она была ограничена лишь этими кругами и ни в коей мере не отождествлялась с браком», — пишет

британский социолог Энтони Гидденс.

А вот в России с любовью всегда были проблемы. Даже сам русский язык не различает любовь плотскую и любовь духовную. Русская любовь одна — на все случаи жизни.

— У нас религия была настолько практичной, вписанной в быт, что никто не занимался осмыслением идеи любви. Собственно говоря, как любить? Такой вопрос никогда не ставился. Разговоры о любви появились только в XVII веке. И то совсем чуть-чуть. Наша традиция любовных отношений не то что недавняя — ее до сих пор нет. Когда у нас ссылаются на образцы супружеской любви, то, кроме повести о Петре и Февронии, нам и вспомнить нечего, — сокрушается Шапинская.

Только в XIX веке сопротивление традиции было преодолено:

— Но говорить об эротических отношениях по-прежнему было нельзя, а значит, под любовью подразумевалось некое духовное чувство между мужчиной и женщиной, — считает Шапинская. — Каковы ее выходы в плоть, какова страсть — об этом ничего нет. Я недавно написала научную статью о романе «Обрыв» Гончарова. Так вот, там есть смутная фраза о том, что вот на этом обрыве произошло падение героини. Как будто она куда-то там упала. Это результат четкого разделения телесной и духовной сфер. Духовная любовь — хорошо, телесная — плохо, стыдно, неудобно.

Век двадцатый вроде бы снял все культурные табу: сексуальная революция, отказ от традиционных семейных ценностей и все такое. Но с любовью по-прежнему одни проблемы.

— Оказалось, что может быть секс без любви, — говорит Шапинская. — И тут любовь от нас снова ускользнула. Мы ее никак не можем понять, ухватить, объяснить, пережить. Что же это такое? С одной стороны, она требует какого-то телесного выражения, а с другой — не может быть с ним отождествлена...

Похоже, что сакральный принцип, с которым культурный опыт всегда связывал любовь, не может быть преодолен никакими идеологическими кунштюками.

— И теперь, когда над нами не тяготеют никакие религиозные заповеди и можно спать со всеми подряд, а любить совсем других, принцип «Мне отмщение и аз воздам» работает так же неотвратимо.

Кстати, этот эпиграф к «Анне Карениной» прочитывается в русле христианских заповедей только в России. Иностранцы наивно полагают, что роман Толстого о чем угодно, но не о нравственном преступлении героини. Пафос американской экранизации — в борьбе с несовершеннолетним бракоразводным законодательством. Французской — в психоаналитических аллюзиях. И только для нас очевидно: Анна, поклявшаяся в церкви богу любить только мужа, одержима плотской страстью к другому, и значит, должна понести наказание.

Что же сейчас мы называем любовью?

— Самые разные вещи, — утверждает Шапинская, — начиная с любви-блага, которую нужно пронести через всю жизнь, и кончая любовью на одну ночь. Самые жесткие модели можно найти в поп-культуре — но только там есть и популярные ремейки «Ромео и Джульетты». В интеллектуальной литературе господствует ирония. Современные романы никогда не заканчиваются свадьбой. Всегда встает вопрос: а что было потом? А потом — быт, разочарование...

А как мы будем любить завтра?

— Понимаете, — говорит Шапинская, — свобода не есть ответ на вопрос «Что такое любовь?». Торжество свободы всегда заканчивается восстановлением вечных ценностей. В любви есть некая эксклюзивность, которую всегда хочется иметь всем.

Автор: Ольга Андреева, Григорий Тарасевич

© Русский репортер

ОБЩЕСТВО, МИР

👁 2651

19.02.2009, 18:03

🔗 197

URL: <https://babr24.com/?ADE=51044>

Bytes: 18061 / 17991

Версия для печати

Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

Календарь

Зеркала сайта